
МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РАБОТЫ НАД ПЕРЕВОДОМ АНГЛИЙСКОГО ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА

В.И. Озюменко

Кафедра иностранных языков юридического факультета
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Данная статья представляет собой обобщение опыта работы по развитию переводческих навыков у студентов юридического факультета. В статье рассматривается ряд стилистических, синтаксических, прагматических и лингвокультурологических особенностей английского и русского газетного текста, которые вызывают сложности при переводе. Предлагаются методические приемы их преодоления.

Ключевые слова: английский газетный текст, русский газетный текст, переводческие трансформации, переводческие приемы.

Для того чтобы хорошо переводить, необходимо не только владение иностранным языком как системой, но и знание основных различий между иностранным языком и родным, владение переводческими навыками, позволяющими учесть эти различия при переводе. Большую роль также играют знания различий лингвокультурологического характера, которые находят отражение как в стиле мышления, так и в стиле коммуникации. Отсутствие подобного рода знаний и недостаточная сформированность переводческих умений и навыков приводит к тому, что, понимая иноязычный текст, студенты испытывают большие трудности при передаче его содержания на родной язык.

В данной статье мы не ставим цели подробно проанализировать возникающие трудности, а лишь ограничимся наиболее типичными из них и укажем на доказавшие наибольшую эффективность пути их преодоления.

Специалисты в области теории перевода предлагают рассматривать перевод как «процесс, имеющий две ипостаси: 1) воспроизведение содержания ИТ (с функционально дифференцированной степенью необходимой полноты); 2) адаптацию (функционально обусловленную) этого содержания и форм его выражения к новым лингвоэтническим условиям восприятия» [6. С. 164]. Для того чтобы процесс адаптации проходил успешно, в работе над переводом газетного текста необходимо обращать внимание на ряд моментов синтаксического, лексического, стилистического, прагматического и культурологического характера. Остановимся на некоторых из них.

Одним из важных различий английского и русского предложения является порядок слов. С первых занятий по переводу газетного текста следует обращать внимание студентов на тот факт, что английское предложение, как правило, начинается с субъекта и строится по модели «субъект — предикат — объект» (S — P — O). Флективно-синтетический строй русского языка, как известно, допускает варьирование порядка членов предложения, поскольку наличие падежных морфем

достаточно четко устанавливает отношение данного слова к другим словам в предложении независимо от его места в предложении [1. С. 252—253]. Однако это не означает, что порядок слов в русском предложении свободный: он четко соответствует принципу актуального членения предложения, в результате чего новая информация помещается в конце.

В русских информационных сообщениях, где называются события, преобладает модель «когда — где — произошло (произойдет) что», т.е. обстоятельства времени и места предшествуют субъекту.

Ср.: Chinese Foreign Minister arrives in Moscow later this month. — В конце этого месяца в Москву прибывает министр иностранных дел Китая.

Однако в русском предложении возможен и иной порядок слов в зависимости от того, на что делается акцент в предложении. Для объяснения данной особенности при работе со студентами-нефилологами полезно делать простые упражнения по выделению главной информации предложения, например: «На какой вопрос отвечают данные предложения?»:

В конце этого месяца в Москву прибывает министр иностранных дел Китая (Кто прибывает?)

В конце этого месяца министр иностранных дел Китая прибывает в Москву (Куда прибывает?)

Министр иностранных дел Китая прибывает в Москву в конце этого месяца (Когда прибывает?).

Учет принципа актуального членения русского предложения позволяет студентам правильно расставить смысловые акценты и произвести необходимые синтаксические трансформации, акцентируя внимание на главном. Так, предложение, взятое из статьи о конференции по урегулированию ситуации в Сирии: *Kofi Annan was appointed the special envoy to Syria in February*, где о данном назначении говорится впервые, в русском переводе не может начинаться с субъекта, поскольку в этом английском предложении говорится о том, кто был назначен специальным посланником, а не о том, когда он был назначен. Чтобы передать эту информацию, русское предложение следует построить следующим образом: *В феврале специальным посланником в Сирию был назначен Кофи Аннан.*

Тот факт, что английское предложение начинается с субъекта, некоторые исследователи объясняют тем, что англоговорящие культуры относятся к деятельностному типу культур, где человек не пассивно воспринимает происходящие события, а сам их инициирует. В результате, как отмечает Т.В. Ларина, «даже такие, казалось бы, действительно не зависящие от человека ситуации, как *Меня тошнит* или *У ребенка режутся зубки*, передаются в английском языке конструкциями с активным, деятельностным субъектом: *I am sick* или *I've been throwing up / The baby is teething...* В центре — Я с большой буквы, и этот я занимает активную позицию в жизни» [8. С. 42].

Как показывает наш опыт, знание данной особенности английской культуры и английского менталитета действительно помогает не только в коммуникации,

но и в переводе и побуждает учащихся осознанно производить синтаксические трансформации английского предложения:

He has racked up over 880 million views of the video on Youtube. — Его выступление просмотрело уже более 880 миллионов интернет-пользователей.

President Assad is running out of palatable options to neutralize the continuing street protests. — У президента Асада не остается приемлемых способов погасить продолжающиеся уличные протесты.

Russia lacks the infrastructure to ensure migration safety. — У России не хватает инфраструктуры для того, чтобы обеспечить безопасность миграционных процессов.

Возможно, субъектная ориентированность английского предложения, наблюдаемая даже в тех случаях, когда субъект не выступает реальным производителем действия, является причиной того, что в английских газетных текстах значительно больше пассивных предложений, чем в русских, что также требует синтаксической трансформации при переводе:

A banker *was shot* five times as he entered a block of apartments where he lives. — В банкира выстрелили пять раз, когда он вошел в свой дом.

The delegation *was greeted* by high-ranking officials. — Делегацию встречали высокопоставленные чиновники.

3 people *were killed* in the accident. — В аварии погибло 3 человека.

При формировании переводческих навыков необходимо учить студентов умению выделять синтаксическую основу предложения — «субъект — предикат — объект». Это особенно важно в тех случаях, когда предложение имеет сложную, развернутую структуру либо когда объекту предшествуют другие существительные, выступающие в роли определений.

An international conference on Saturday accepted a *UN-brokered peace plan* — Пршедшая в субботу международная конференция одобрила план мирного урегулирования, поддерживаемый ООН.

It led to *the April 12 cease-fire agreement*, which failed to hold. — Это привело к соглашению о прекращении огня, достигнутому 12 апреля, которое продолжалось недолго.

Найти объект в данных предложениях помогают вопросы преподавателя: «Конференция одобрила ЧТО? / Это привело К ЧЕМУ?»

Помимо синтаксических трансформаций, при переводе английского газетного текста на русский часто приходится производить стилистические трансформации. Как констатируют исследователи, в настоящее время происходит «размытие границ публичного и обиходного общения, что объясняется стремлением журналистов продемонстрировать близость к адресату, сделать свои тексты более понятными и доступными ему» [5. С. 104]. В результате в газетных текстах все чаще встречается разговорная лексика, идиоматические выражения, фразеологизмы, метафоры и другие иноstileвые элементы. По нашим наблюдениям, для английского газетного стиля данное явление характерно в еще большей степени, чем

для русского. На эту особенность указывают и исследователи: «...авторы английских публицистических текстов избегают книжной лексики и оборотов, отдавая предпочтение лексическим единицам и выражениям, присущим разговорной речи» [2. С. 79], «...английский текст любого жанра более динамичен и менее официален, чем аналогичный русский текст. В нем гораздо меньше отглагольных существительных и именных атрибутов, но больше личных форм глагола. Отсюда и разные модели выражения мысли, и разные способы заполнения валентностей в структуре предложения. Все это вместе формирует как бы свой стиль языкового мышления — на английском и русском языке» [10. С. 62—63].

Таким образом, поскольку удельный вес клишированных, специфически книжных единиц, используемых в газетном тексте, в русском языке заметно выше, чем в английском, при переводе английских разговорных или нейтральных лексем на русский язык их стилистическую окраску необходимо усиливать. Это хорошо видно на примере фазовых глаголов.

Фазовые глаголы, которые регулярно встречаются в английских газетных текстах различных жанров, являются одним из средств снижения официально-сти газетного текста. Они всегда несут оттенок разговорности, неформальности, и при их переводе на русский язык следует производить стилистическую замену, подбирая более формальные соответствия:

kick off talks — приступить к переговорам,

kick off a tour — начать поездку,

wrap up / wind down a visit — завершить визит,

shore up / back up — оказывать поддержку,

live up (to expectations) — соответствовать (ожиданиям),

sort out (the mess / problem) — урегулировать, решить (проблему),

back away — отстраниться,

run for (President) — выставлять свою кандидатуру на выборах; баллотироваться (на пост президента) и др.

Приведем несколько примеров:

The president seeks to *shore up* finances against the coming crises. — Президент стремится укрепить финансовую систему страны накануне надвигающегося кризиса.

China's premier came to Moscow *kicking off* a 10-day tour around Europe. — Премьер-министр Китая прибыл в Москву, начав свое десятидневное турне по Европе.

All sides sounded *upbeat* about the talks, which *wound down* Monday afternoon. — Все стороны завершившихся в понедельник переговоров были настроены оптимистично.

Помимо фазовых глаголов, оттенок неформальности в текст газеты привносят слова различных частей речи с пометой *разг.*, такие, как *crackdown* (крутые меры по наведению порядка, подавление протеста, разгон демонстрации), *army crackdown* (крутые меры с участием армии); *spar* (боксировать, вести кулачный бой, биться на кулачках); *upbeat* (оживленный, жизнерадостный); *stall* (ставить палки в колеса, мешать, тянуть, канителить), *scrap* (превратить в лом; выбрасывать за ненадобностью) и др.

При переводе предложений, содержащих подобную лексику, также необходимо прибегать к стилистическому завышению:

Brussels and Moscow have *sparred* over the EU's energy market regulations. — Брюссель и Москва ведут споры относительно регуляторов энергетического рынка.

A true partnership is only possible after *scrapping* visas. — Подлинное партнерство возможно только после отмены виз.

The agreement dating back to the 1990s has long been *stalled* by Moscow. — Москва долгое время задерживала соглашение, подписанное в девяностые годы.

Как в английских, так и в русских газетных текстах встречается эмоционально-оценочная лексика, также создающая переводческие трудности. При передаче экспрессивной функции в переводе ставится задача достижения «экспрессивного эквивалента, т.е. создания в процессе межъязыкового общения такой ситуации, при которой эмоциональная реакция Получателя текста перевода могла бы соответствовать эмоциональной реакции Получателя текста оригинала» [2. С. 79—80]. Для достижения этой задачи переводчик вынужден осуществлять целый ряд стилистических модификаций и преобразований.

По нашим наблюдениям, в английском газетном тексте, как и в межличностной коммуникации [7; 11], часто встречаются чрезмерно завышенные, с точки зрения носителей русской лингвокультуры, эмоционально-оценочные лексемы, что требует при переводе поиска более нейтральных соответствий: *unhappy* — недовольный, неудовлетворенный; *unhappiness* — недовольство, неудовлетворение; *outrageous act* — вспышка грубости, *outrageous price* — чрезмерная цена; *spectacular profit* — высокая прибыль, *spectacular example* — наглядный пример и др.

Проиллюстрируем использование приема стилистической модификации, заключающегося в занижении экспрессивности:

The end result has been more *anger* and instability. — В конечном итоге это привело к нестабильности и вызвало *возмущение*.

Putin expressed *unhappiness* with aspects of Europe's energy and trade policies. — Путин выразил *неудовлетворение* некоторыми аспектами энергетической и торговой политики Европы.

The visa issue has become a constant *battleground* (поле битвы) between EU and Russia. — Визовый вопрос стал *камнем преткновения* в отношениях между Европой и Россией.

The Constitution designates president as the *wielder* (властитель) of foreign policy. — По Конституции президент отвечает за внешнюю политику.

Sergey Ivanov, the former *hawkish* (агрессивный, воинственный) Defence Minister, competed with Medvedev during 2007. — Сергей Иванов, бывший министр обороны, *являвшийся приверженцем жесткой политики*, в 2007 году был конкурентом Медведева.

Как видим, при переводе английских экспрессивных лексем им подобраны более нейтральные варианты (*unhappiness* — неудовлетворение, *anger* — возмущение) либо произведена категориально-морфологическая трансформация и перефразирование.

При работе над переводом газетного текста следует обращать внимание и на то, что особенностью языка современных СМИ является возрастание значи-

мости воздействующей функции — манипулирования [3; 4; 9]. Слова с эмоционально-оценочным компонентом являются наиболее важным средством языкового манипулирования общественным мнением. Особого внимания заслуживает имплицитная оценка, содержащаяся в метафорах, эвфемизмах.

В рамках данной статьи нет возможности подробно остановиться на данном вопросе, как и на рассмотрении приемов по обучению различным типам переводческих трансформаций, среди которых антонимический перевод, конверсные преобразования, синтаксическое перефразирование и др. Однако мы считаем, что проводить данную работу необходимо, начиная с первых занятий по практике перевода, не дожидаясь теоретического курса по теории перевода. Чтобы помочь студентам избежать буквального перевода, необходимо четко описать им их права по трансформации текста и научить производить различного типа трансформации.

Важно обращать внимание на то, что, как уже отмечалось, в тексте проявляются разные модели выражения мысли, формирующие разный стиль языкового мышления. В английском языке, как языке аналитического типа, слова часто лишь «намекают» на смыслы, которые приходится выводить, опираясь на знания социального, политического, исторического или иного контекста. Русское предложение, напротив, требует эксплицитного выражения смысла, более точного указания на субъектно-объектные, причинно-следственные и иные отношения. В связи с этим при переводе английского предложения на русский язык часто приходится производить экспликацию его содержания, т.е. уточнять его содержание, вводя дополнительную информацию, что делает русский текст более точным и при этом более длинным:

Ср.: In Syria, Assad is *hanging on*. — В Сирии Асад продолжает удерживаться у власти.

The last couple of years have been eventful for *dictator-watchers*. — Для наблюдателей за диктаторскими режимами последние два года были богатыми на события.

Как видим, для перевода *hang on*, *dictator-watchers* потребовались более развернутые выражения: *hang on* — продолжать находиться у власти, *dictator-watchers* — наблюдатели за диктаторскими режимами.

Чтобы перевести текст, содержащий не одно, а несколько слов или выражений с размытой, неоднозначной семантикой, необходимо знание контекста. Так, в следующем примере выделенные слова сами по себе просты для перевода, однако они не могут быть переведены здесь буквально, так как не содержат достаточной для русского читателя информации:

Moscow had refused to back a provision that would call for Assad to *step aside*, insisting that *outsiders* cannot order a political solution for Syria and accusing the West of ignoring the *darker side* of the Syrian opposition.

Без уточнения остается неясным, куда должен отойти (*step aside*) Асад, кто такие аутсайдеры (*outsiders*) и что представляют собой более темная сторона оппозиции (*darker side of opposition*). Данные слова нуждаются в уточнении:

Москва отказалась поддержать предложение, призывающее Асада подать в отставку, настаивая на том, что другие страны не могут диктовать Сирии политическое решение, и обвиняя Запад в игнорировании наличия в рядах оппозиции исламистских радикалов.

На начальном этапе работы над переводом текста данная переводческая трансформация часто вызывает протест студентов. Свои возражения они аргументируют тем, что «Здесь этого не написано». Сформировать данный навык помогает объяснение различий между английским и русским языком, а также между типами культур, в частности, полезной является информация о том, что английская культура принадлежит к типу культур, толерантных к неопределенности (в терминах G. Hofstede — *low uncertainty avoidance culture*), в то время как в русской культуре, по наблюдениям исследователей, терпимость к неопределенности гораздо ниже [7]. Возможно, это и побуждает носителей русского языка выражать свои мысли более четко и ясно, в то время как носители английского языка часто ограничиваются лишь намеками.

В обобщенном виде на основе рассмотренных приемов, используемых при переводе английского газетного текста на русский язык (как отмечалось, перечень их далеко не полный), можно сформулировать следующие методические рекомендации:

— обращайтесь внимание на порядок слов: новую информацию ставьте в конец предложения;

— заменяйте пассивные конструкции активными;

— завышайте степень формальности;

— понижайте степень экспрессивности;

— используйте прием экспликации содержания — добавляйте в текст необходимые для русского восприятия детали;

— помните, что русский текст не терпит неопределенности.

Что касается задач, которые стоят перед преподавателем, формирующим переводческие навыки учащихся, то среди важнейших можно назвать следующие:

— научить учащихся увидеть предложение — выявить его структуру и взаимосвязь членов предложения;

— добиться понимания смысла ИТ и умения абстрагироваться от него,

— сформировать переводческие навыки адаптации ИТ к лингвоэтническим условиям восприятия;

— ознакомить учащихся с основными различиями иностранного языка и родного, определяющие особенности ИТ и ПТ;

— дать знания лингвокультурологического характера, позволяющие увидеть причину и логику данных различий;

— ознакомить учащихся не только с их обязанностями (делать функциональный перевод, избегать как буквализма, так и вольности в переводе и пр.), но и с правами, куда входит право производить различные трансформации — структурные, синтаксические, грамматические, лексические, стилистические, содер­жательные и иные;

— выработать навыки осуществления данных трансформаций;

— сформировать умение анализировать и давать оценку текста перевода.

При этом важно, чтобы контроль над полученным результатом проводился коллективно. На занятии необходимо создать дружескую рабочую обстановку —

«творческую лабораторию», в которой учащиеся не будут бояться сделать ошибку, а сами, критически оценивая как свои результаты, так и результаты коллег, смогут выбрать наиболее оптимальный вариант перевода, который будет результатом их коллективной творческой мысли.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. пособие. — Л.: Просвещение, 1979. [Arakin V.D. Sravnitel'naya tipologiya anglijskogo i russkogo yazykov: Ucheb. posobie. — L.: Prosveshhenie, 1979.]
- [2] Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский: Учеб. пособие. — М.: Изд-во УРАО, 1998. [Breus E.V. Osnovy teorii i praktiki perevoda s russkogo yazyka na anglijskij: Ucheb. posobie. — M.: Izd-vo URAO, 1998.]
- [3] Данилова А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. — М.: Добросвет: КДУ, 2009. [Danilova A.A. Manipulirovanie slovom v sredstvax massovoj informacii. — M.: Dobrosvet: KDU, 2009.]
- [4] Клущина Н.И. Стилистика публицистического текста. — М., 2008. [Klushina N.I. Stilistika publicisticheskogo teksta. — M., 2008.]
- [5] Кормилицына М.А. Средства оптимизации и доверительности в современной газете // Стилистика сегодня и завтра: медиатекст в прагматическом, риторическом и лингвокультурологическом аспектах: Пленарные доклады. — М.: МедиаМир, 2012. — С. 99—104. [Kormilicyna M.A. Sredstva optimizacii i doveritelnosti v sovremennoj gazete // Stilistika segodnya i zavtra: mediatekst v pragmaticheskom, ritoricheskom i lingvokulturologicheskom aspektax: Plenarnye doklady. — M.: MediaMir, 2012. — S. 99—104.]
- [6] Латышев Л.К., Семенов А.Л. Перевод: теория, практика и методика преподавания: Учебник. — 4-е изд., стер. — М.: Академия, 2008. [Latyshev L.K., Semenov A.L. Perevod: teoriya, praktika i metodika prepodavaniya: Uchebnyk. — 4-e izd., ster. — M.: Akademiya, 2008.]
- [7] Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. — М.: Языки славянских культур, 2009. [Larina T.V. Kategoriya vezhливosti i stil kommunikacii: sopostavlenie anglijskix i russkix lingvokulturnyx tradicij. — M.: Yazyki slavyanskix kultur, 2009.]
- [8] Ларина Т.В. Англичане и русские: язык, культура, коммуникация. — М.: Языки славянских культур, 2013. [Larina T.V. Anglichane i russkie: yazyk, kultura, kommunikaciya. — M.: Yazyki slavyanskix kultur, 2013.]
- [9] Ларина Т.В., Озюменко В.И., Пономаренко Е.Б. Языковые механизмы манипулирования общественным мнением в английских и русских информационных текстах // Вестник РУДН. Серия «Лингвистика». — 2011. — № 2. — С. 28—37. [Larina T.V., Ozyumenko V.I., Ponomarenko E.B. Yazykovye mexanizmy manipulirovaniya obshhestvennym mneniem v anglijskix i russkix informacionnyx tekstax // Vestnik RUDN. Seriya «Lingvistika». — 2011. — № 2. — S. 28—37.]
- [10] Рябцева Н.К. Теория и практика перевода: когнитивный аспект // Перевод и коммуникация. — М.: ИЯз РАН, 1996. — С. 42—63. [Ryabceva N.K. Teoriya i praktika perevoda: kognitivnyj aspekt // Perevod i kommunikaciya. — M.: IYaz RAN, 1996. — S. 42—63.]
- [11] Солдатова О.С. Фатические эмотивы и стиль коммуникации: сопоставление английской и русской лингвокультур: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. — М., 2009. [Soldatova O.S. Faticheskie emotivy i stil kommunikacii: sopostavlenie anglijskoj i russkoj lingvokultur: Avto-ref. diss. ... kand. filol. nauk. — M., 2009.]
- [12] Hofstede, Geert H. Culture's Consequences: International Differences in Work-Related Values. — Beverly Hills CA: Sage Publications, 1984; Cultures and Organizations: Software of the mind. — London: McGraw-Hill Book Company (UK) Limited, 1991.

TRANSLATION METHODS FOR ENGLISH NEWSPAPER TEXTS

V.I. Ozyumenko

Chair of Foreign Languages

Law Faculty

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The present article is a result of the practical experience in developing translation skills for students of the Law faculty. The article examines the specific stylistic, syntactic, pragmatic and lingo-cultural features of English and Russian newspaper texts which pose a complex challenge in the translation process. The article contains ways and means to meet these challenges.

Key words: English newspaper texts, Russian newspaper texts, transformations in translation, translation methods.